

ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ У с. ЗАХАРОВО В ПООСКОЛЬЕ

Т. В. Сарапулкина

Управление государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области

Т. М. Алиев

ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

Поступила в редакцию 30 августа 2018 г.

Аннотация: в лесостепном Поосколье в Чернянском районе Белгородской области начато изучение грунтового могильника скифского времени Захарово-1. Выявлено три погребения в овальных ямах. Погребенные расположены вытянуто на спине с ориентировкой в южной сектор. Сопровождающий инвентарь – костяной амулет и бронзовая серьга. Предварительная датировка памятника – конец VI–V вв. до н. э.

Ключевые слова: лесостепное Поосколье, скифское время, грунтовый могильник.

Abstract: in the forest-steppe Oskol basin (The Chernyansky district of the Belgorod region) the research of the cemeteries of Scythian time – Zakharovo I is begun. In the oval grave pit three burials was revealed. It is the supine burials with the orientation to the South. The funeral equipment includes a bone amulet and a bronze earring. Preliminary chronology of the burial site is the end of the VI–V centuries BC.

Key words: Forest-steppe Oskol basin, Scythian epoch, cemetery.

В настоящее время подавляющее большинство погребальных памятников скифской эпохи в Восточной Европе представлено подкурганными захоронениями, грунтовые могилы встречаются гораздо реже. Отметим, что в Правобережье Днепра наличие бескурганного обряда захоронения на протяжении всего скифского времени признается вполне очевидным [1, с. 56; 2, с. 62–64]. Грунтовые могильники известны и для степной зоны бассейна Днепра [3; 4]. В днепровской левобережной лесостепи и в лесостепном Подонье бескурганные могильники до недавнего времени практически не были известны [5, с. 71–79; 6, с. 193; 7, с. 83; 8, с. 103–104; 9, с. 104–105; 10, с. 94; 11, с. 117].

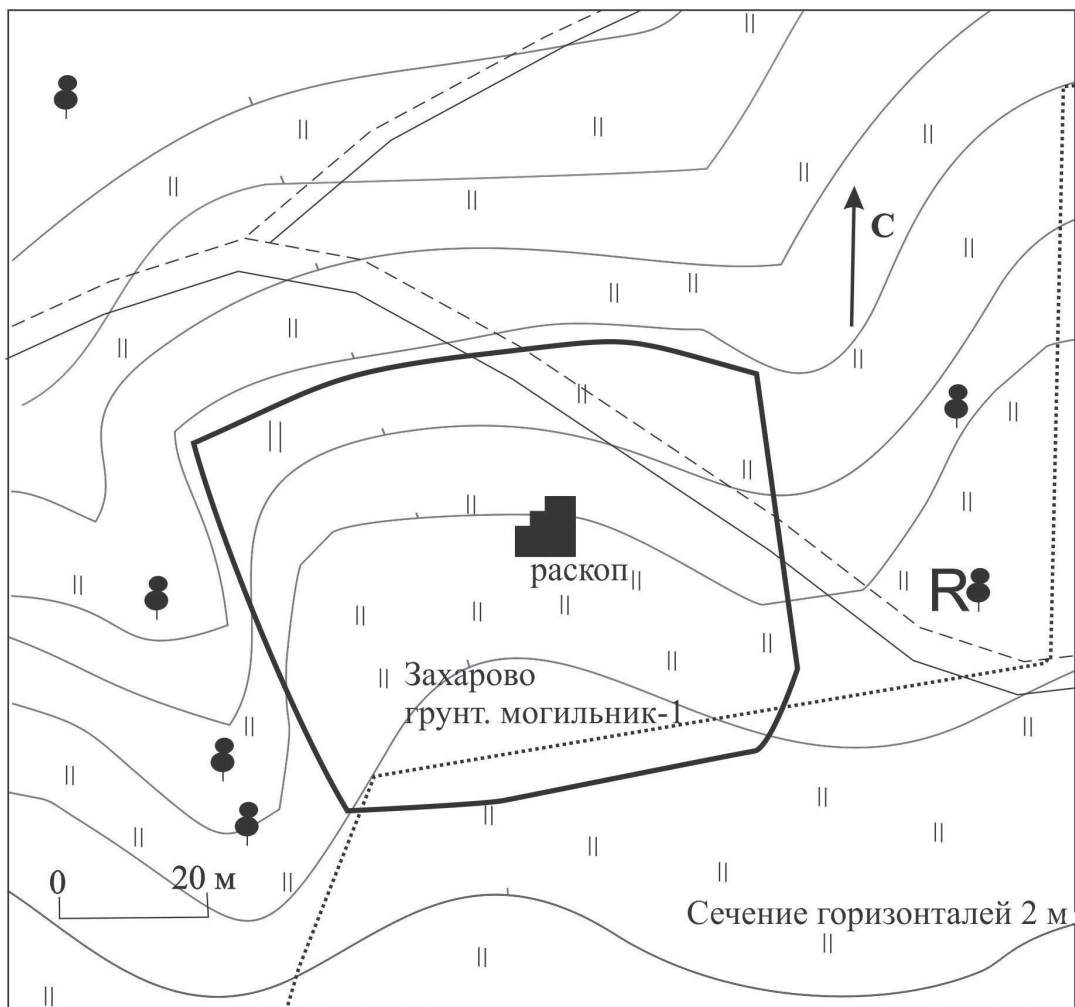
В 2017 г. археологической экспедицией ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проводились раскопки памятника археологии Захарово грунтовый могильник – 1, выявленного Т. В. Сарапулкиной в 2016 г. [12].

Памятник находится у с. Захарово Чернянского района Белгородской области, в округе городища скифского времени Петропавловка городище – 1. Расположен на мысовидном выступе надпойменной террасы правого берега р. Ольшанка, образованном небольшими оврагами. Высота над уровнем воды в реке – 12–19 м. Предварительные размеры памятника, исходя из топографической ситуации, около 70 × 40 м (рис. 1, а).

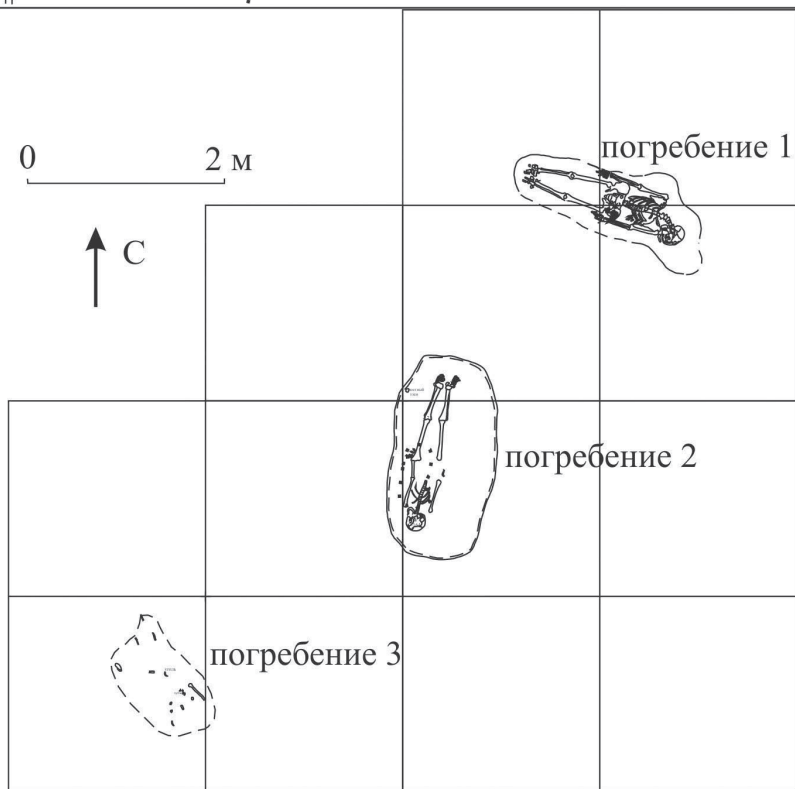
В 2016 г. на памятнике в центре мыса был заложен шурф. На уровне материка обнаружено погребение. Погребение 1 (рис. 2, а) совершено в подовальной яме (длина 2 м, ширина 0,7 м, глубина от уровня фиксации пятна могильной ямы 0,3–0,5 м), ориентированной продольной осью по линии северо-запад – юго-восток. Погребенный расположен вытянуто на спине, головой на восток-юго-восток. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги выпрямлены. Инвентарь погребения представлен небольшим фрагментом бронзового изделия (проволоки?, диаметр 2 мм, длина 5 мм) и просверленным когтем животного (медведя), расположенных на левой части таза (рис. 2, б).

В 2017 г. вокруг шурфа был заложен раскоп (52 м²) (рис. 2, б). В нем было обнаружено два погребения.

Погребение 2 (рис. 3, а) совершено в овальной яме (длина 2 м, ширина 1,05 м, глубина от уровня фиксации пятна могильной ямы 0,2 м), ориентированной продольной осью по линии север – юг, с незначительным отклонением. В заполнении прослежена линза обожженной глины (рис. 3, в), часть которой была расположена непосредственно на левой руке, грудной клетке и по левой части таза. Погребенный расположен вытянуто на спине, головой на юг, с очень небольшим отклонением. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги выпрямлены. Сохранность костей неудовлетворительная. Таз не сохранился, череп раздавлен, от правой руки не сохранилось предплечье и кисть. Инвентарь погребения представлен гвоздевидной сережкой из бронзы, выявленной под черепом в районе уха (рис. 3, б).

а

б

Рис. 1. Захарово грунтовый могильник – 1: а – план памятника, б – план раскопа

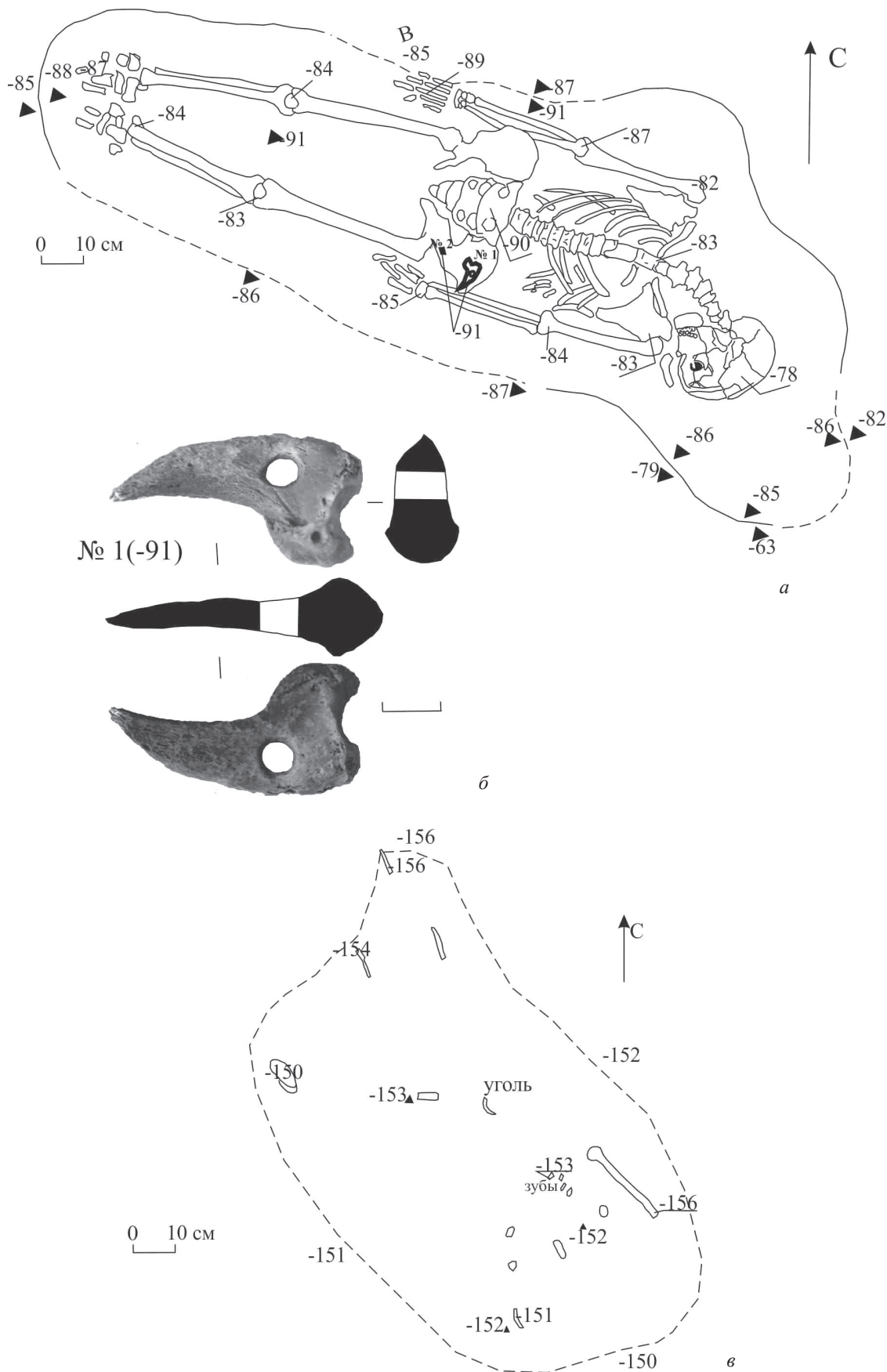

Рис. 2. Захарово грунтовый могильник – 1: а – план погребения 1; б – амулет из когтя медведя погребения 1; в – план погребения 3

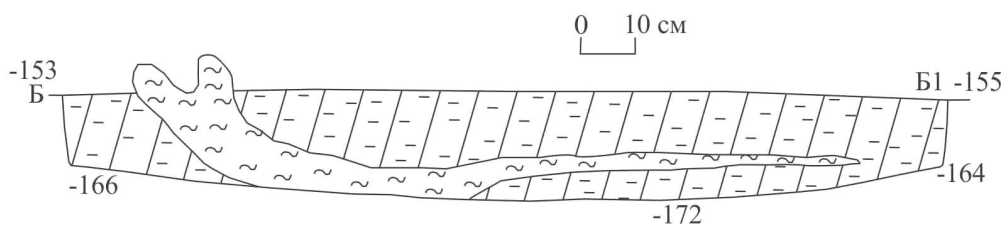
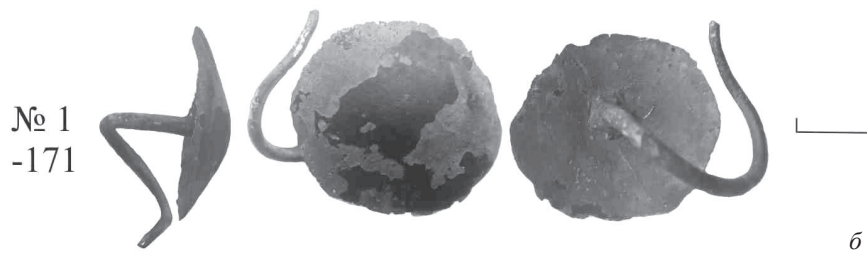
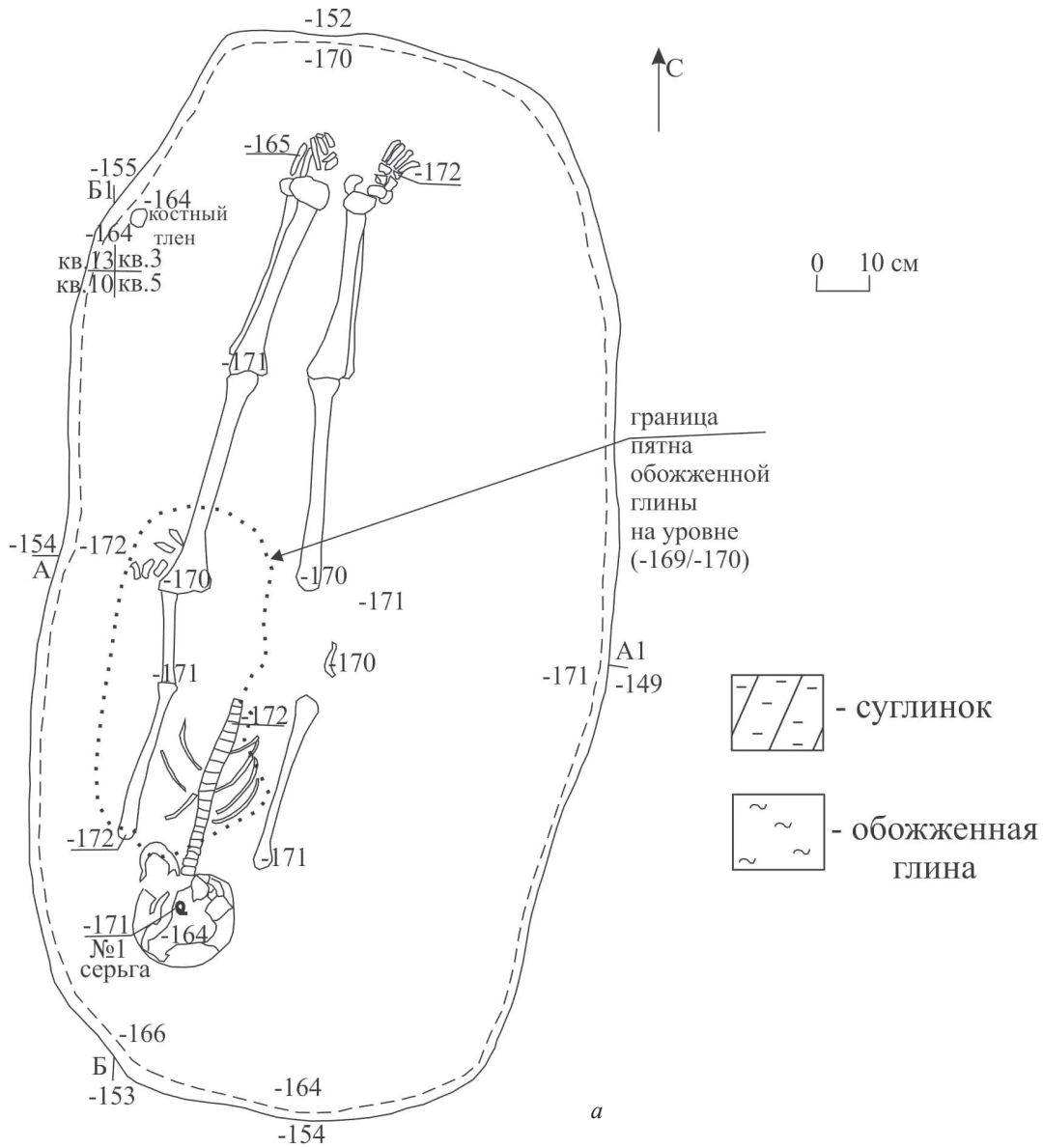

Рис. 3. Захарово грунтовый могильник – 1: а – план погребения 2; б – бронзовая серьга из погребения 2; в – продольный разрез погребения 2

Анализируя стратиграфию заполнения погребальной ямы и учитывая характер следов огня на костяке, можно предположить, что над погребенным было устроено перекрытие, присыпанное небольшим слоем глины, на котором был разведен костер. После прогорания перекрытие частично упало на тело, и кости подверглись воздействию температуры.

Погребение 3 представлено на рис. 2, в. Погребальная яма зафиксирована лишь в виде пятна в материке – предположительно овальной формы. Глубина от уровня фиксации пятна – 0,05 м, ориентированной продольной осью по линии северо-запад – юго-восток. Погребенный расположен вытянуто на спине, головой на юго-восток. Костяк практически не сохранился, удалось зафиксировать небольшие фрагменты черепа, зубы, плечевую кость правой руки, небольшой фрагмент таза с левой стороны, фрагменты костей голени. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги выпрямлены. В погребении обнаружено очень небольшое скопление угля. Инвентаря в погребении не выявлено.

Основанием для датировки могильника может служить немногочисленный погребальный инвентарь.

Подобные гвоздевидные серьги отнесены В. Г. Петренко к 4-му варианту 1-го типа, появляются в VI в. до н. э. и бытуют в V в. до н. э. [13, с. 24, табл. 17.1–7]. Подобные серьги (13 экз. на 1978 г.) отмечены автором на Нижнем Дону (Елизаветовский могильник, Бугры II могильник – 6 экз.), Правобережье Днепра (Глеваха, Грищенцы – 4 экз., есть на поселении) и на Ворскле (Лихачевка – 3 экз.).

Гвоздевидные серьги с заостренным концом позже были также обнаружены в Правобережье Днепра: р. Рось – у с. Бобрица (отдельная находка на территории курганного могильника) [14, рис. 15.2], у с. Пекари (отдельная находка) [там же, рис. 37.7]; р. Тясмин – Гуляй-город курган 41 – середина – вторая половина VI в. до н. э. [15, табл. III.8, с. 58], Журовка курган 407 – середина VI в. до н. э. [15, с. 58; 16, рис. 16.21]; Верхнее Поднестровье – с поселения [17, рис. 4.12]; в Левобережье: Северский Донец – поселения Горіховий Гай-2 раннескифского времени, Шпаківка [18, рис. 73.1.2], поселение Ореховая Роща – первая половина VI в. до н. э. [19, рис. 2.7], поселение у с. Борчаны V в. до н. э. [20, рис. 4.44, с. 108]; Ворскла – городище Полковая Никитовка VI–V вв. до н. э. [21, рис. 3.21]; Посеймье – Кузина Гора [22, рис. 8.2]. Одна серьга выявлена на памятнике юхновской культуры на Верхнем Днепре (левый берег) – городище Тушемля [23, рис. 50.5]. Как видим, в междуречье Днепра и Дона подобные серьги выявлены преимущественно на поселенческих памятниках.

Серьга из Захарово может быть отнесена к рубежу VI–V вв. до н. э., так как, по мнению В. Г. Петренко, именно ранние экземпляры, сохраняя форму дужки и размеры первых трех вариантов, отличаются лишь заострением на конце дужки [13, с. 24].

Амулеты из когтей животных известны в различных культурах: дьяковской [24, рис. 72, 105], салтово-маяцкой [25, рис. 49], у донских славян [26, рис. 24.27–28], в погребальных памятниках восточной Европы XIII–XV вв. и в культурном слое средневекового Новгорода [27, с. 164, рис. 2.7–8]. В то же время следует отметить, что амулеты из зубов животных, и особенно клыков, распространены намного более широко как в пространственном, так и временном отношении. Это, видимо, связано в большей степени с их лучшей сохраняемостью в грунте и прочностью материала.

Наиболее близкими аналогиями предмету из погребения 1 являются костяной амулет из культурного слоя Троицкого городища дьяковской культуры [28, табл. 28.29], уздечные украшения из впускного погребения 2 кургана Репяховатая могила – в Днепровском лесостепном правобережье [29, рис. 19], две привески из предгорной части центрального Предкавказья – могильник сарматского времени Нижний Джулат [30, рис. 6.7–8; 31, табл. 111.21], а также коготь большой птицы из Мелитопольского кургана в Причерноморье [32, с. 48, рис. 4.13].

Украшения из когтей медведя (6 экз.) были обнаружены среди принадлежностей конской уздечки вместе с железными удилами с петлевидными концами с железными псалями между костями ног детского погребения и западной стеной гробницы погребения 2 кургана Репяховатая могила [29, с. 41, 47–48]. Погребение датировано авторами по находкам расписного кувшина и фасосской амфоры второй половиной VI в. до н. э.

Коготь большой птицы с отверстием был обнаружен за затылочной частью черепа лошади в Мелитопольском кургане [32, с. 48, рис. 4.13]. В реконструкции убора коня коготь помещен на оголовье, автором коготь и найденная здесь же кость собаки были отнесены к культовым предметам [там же, с. 50, рис. 3.3]. При полной публикации материалов раскопок Мелитопольского кургана авторы согласились с его культовым значением и называют амулетом, сам курган датирован концом третьей – началом четвертой четверти IV в. до н. э. [33, с. 142, 149, рис. 155, 157]. Исходя из того что роговица когтей быстро истлевает и до нас доходят лишь костяные основания и учитывая значительные размеры когтя из Мелитопольского кургана, можно предположить, что это также коготь медведя, так как костяное основание когтей птиц имеет меньшие размеры.

Просверленные когти животного в Нижне-Джуглатском грунтовом могильнике обнаружены в погребении 13 (раскопки 1966 г.). Погребение ямное, предположительно молодой женщины, отличается от остальных ориентировкой на юг и положением костяка на животе. У стенки могилы (у локтя правой руки) лежала каменная плита, под которой находились бронзовые, костяные и каменные привески и три сосуда. Две привески сделаны из когтя животного (автором не уточняется вид), исходя из приведенного масштаба, размерами 2 и 3 см [30, с. 117–118, рис. 1.8]. Автор пишет о ритуальном характере этого вещевого комплекса. Это довольно богатое погребение датировано автором рубежом нашей эры [там же, с. 120–123] и вместе с другими отнесено к носителям кобанской культуры на позднем ее этапе, но в погребении 13 прослеживается влияние меотской и сарматской культур [30, с. 125].

В 1970 г. М. П. Абрамова публикует результаты раскопок Нижнеджуглатского могильника 1967 г., во время которых было установлено, что «помимо грунтовых погребений, к рубежу н. э. относится и ряд катакомб» [34, с. 88]. В данной публикации автор пишет, что «как в грунтовых могилах, так и в катакомбах обоих типов этого могильника ... в могилах различных групп найдены привески из просверленных клыков и когтей животных, также обычно сложенные в кучу около руки погребенного» [там же, с. 93]. Примеров конкретных погребений не приведено.

Просверленные когти животного наряду с просверленным клыком и бронзовой привеской с тамгообразным знаком (из погребения 13 Нижнеджуглатского могильника) в Степи... в хронологической шкале отнесены к периоду III–I вв. до н. э. [31, табл. 111.21].

Не выделяя из массы бронзовых и каменных пронизей, А. И. Иванчик просверленный коготь медведя из Репяховатой могилы относит к «клювовидным» и «когтевидным» пронизям, наряду с бронзовыми и каменными пронизями «скифского типа» из различных курганных могильников [35, с. 84, рис. 35.12].

М. Н. Погребова и Д. С. Раевский подобные предметы называют упрощенной модификацией пронизей из Келермесса, которые своей формой воспроизводят саму птичью голову с массивным загнутым клювом, а отверстие для ремня композиционно соответствует глазу птицы [36, с. 127].

Подобные пронизии широко известны в раннескифских памятниках: в Посулье – курганах Солодка (курган 1 – VI в. до н.э.) [37, табл. III и V; 38, табл. XII.7.22], Аксютинцы (курган 466 – VI в. до н. э.) [38, табл. XIII.2. Приложение 1, с. 191], Волковцы (курган 478 – VI в. до н. э.) [38, табл. XXXIX.24. Приложение 1, с. 193], Поповка VII–V вв. до н. э. [31,

табл. 35.25], Правобережье Днепра – могильник Гуляй-город – середина – вторая половина VI в. до н. э. [39, табл. II.32, с. 58], Северном Кавказе – могильники Краснознаменский (курган 1 южная гробница – третья – начало четвертой четверти VII в. до н. э.) [40, табл. 74.46.50, с. 115], Каменноостровский (курганное погребение 1921 г. – VII–VI вв. до н. э.) [41, рис. 4.4, с. 22], Келермесский (курган 2 раскопок Веселовского и курган 24 раскопок Галаниной 1983 г. – третья четверть VII в. до н. э.) [42, табл. 22.279–282, 25.332–334, с. 178, 192], в Закавказье – Кармир-блур – вторая половина VII – начало VI в. до н. э. [43, с. 36–37], Предкавказье – Подгорная – VII – первая половина VI в. до н. э. [31, табл. 87.67], в Центральной Азии – Дужерлит-Ховузу-1 (курган 2) [44, с. 33] и др.

Сходные пронизии, но уже кованые из железа, обнаружены в кургане 10 Ульских курганов на Северном Кавказе – вторая половина VI в. до н. э. [45, табл. 16.220, табл. 18.264.267.269, с. 50].

Интересный комплекс V в. до н. э. с бронзовыми пронизями обнаружен в кургане 4 савроматского могильника Пятимары I. Две из пяти подобных пронизей морфологически ближе к когтю, точнее костяному основанию когтей, а не к птичьей голове. Для нас этот комплекс интересен еще и тем, что в его составе находится также подвеска из кабаньего клыка в зооморфном стиле, аналогия которой (неполная) была выявлена на городище скифского времени Петропавловка 1, расположенном в 500 м от могильника [46, рис. 32].

Такие редуцированные изображения птиц А. Р. Канторович (26 экз.) относит к типу 2 Келермеско-нартанский и датирует 2-й третью VII – началом VI в. до н. э. [47, с. 645–648, 1582]. Автор считает, что изображениям данного типа изоморфны подвески из клыков кабана, в том числе, вероятно, использовавшиеся и как уздечные подвески (Басовка, курганы 482, 497 и Журовка, курган 432 [38, табл. XXVII.7.43–47, табл. XII.2]), но клювовидность/когтевидность этих клыков непреднамеренна (при том что соответствующие коннотации при их применении древними нельзя исключать) [47, с. 646].

Учитывая, что хищная птица в скифском зверином стиле представлена в абсолютном большинстве изображений лишь головой и что сам этот стиль рассматривается исследователями как простейшая знаковая система [48, с. 79], на наш взгляд, к подобным же подвескам/пронизям можно отнести и подвески из когтя медведя, где схожесть формы с формой головы/когтя птицы прослеживается еще в большей степени, не ограничивая при этом их использование только уздой. Причем костяные привески являются подражанием бронзовым. Бронзовые подвески, несомненно, имели утилитарное значение пронизей – распределителей ремней, костяные же изделия по-

добного рода скорее являлись амулетами и имели только культовое значение.

Трактовка амулета из погребения 1 Захаровского могильника как подражание бронзовым привескам/пронизям в виде птичьей головы подтверждается значительным размером просверленного отверстия (7 мм), не нужным для простого подвешивания. Кроме того, подобное подвешивание «поперек» не очень удобно. Подобные амулеты-когти в других культурах либо вообще не имели отверстий и подвешивались за выступ, либо просверливались иным образом [24, рис. 72, 105; 25, рис. 49; 26, рис. 24.27–28], либо отверстия были меньших размеров и иного расположения [27, с. 164, рис. 2.7–8; 49, с. 391]. Единственный амулет из культурного слоя Троицкого городища дьяковской культуры, совершенно аналогичный захаровскому, можно предположительно объяснить скифоидным влиянием, отмеченным многими исследователями этой культуры.

Таким образом, предварительная датировка памятника – конец VI–V вв. до н. э.

Несмотря на малое число погребений, предварительно можно дать анализ погребального обряда Захаровского могильника: захоронения производились в простых овальных ямах, погребенные лежат вытянуто на спине головой на юг и юго-восток, сопровождающий инвентарь беден или отсутствует. В одном случае зафиксирован обряд использования огня. Половозрастной состав: 15–16 лет, с большой осторожностью можно предположить мужской пол – погребение 1, женщина 25–35 лет – погребение 2 и ребенок 6–8 лет – погребение 3 (определение аспиранта Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН) В. И. Безбородых).

При сравнении с другими могильниками Левобережья Днепра [10, с. 107–108] и Дона можно на данный момент отметить больше объединяющих черт – простые и небольшие ямы, немного углубленные в материк; бедный инвентарь. Отличает памятник ориентировка погребенных исключительно в южный сектор и отсутствие предметов вооружения, что, возможно, объясняется малым количеством изученных погребений, а также расположение на некотором удалении от поселений (примерно такое же расположение можно отметить у Ксизово-19) и отсутствие посуды (как и на Среднем Дону). Примечательно использование в погребальном обряде (в одном случае) огня, похожее применение в лесостепи можно отметить в погребении 126 Пироговского грунтового могильника, у которого были отмечены следы сожжения на костях черепа и ног [50, с. 102].

Могильник синхронен расположенным рядом городищу и селищу, на которых найдены довольно многочисленные материалы скифского времени [51, с. 222].

Захаровский грунтовый могильник пополняет незначительный на данный момент ряд грунтовых погребений скифского времени, выявленных в междуречье Днепра и Дона. Ценность могильника в том, что он, в отличие от других, не разрушен ни в современности (как Полтава, Чутовка и др.), ни в древности (как Ксизово) и, таким образом, очень перспективен для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петренко В. Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. / В. Г. Петренко // САИ. – 1967. – Вып. Д1-4. – 180 с.
2. *Скорый С. А.* Скифы в Днепро-Донской правобережной лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента) / С. А. Скорый. – Киев : ИА НАНУ, 2003. – 197 с.
3. *Остапенко М. А.* Скифские бескурганые могильники Степного Поднепровья / М. А. Остапенко // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. – Москва, Киев, Запорожье : Дикое поле, 2007. – С. 143–179.
4. *Попандопуло З. Х.* Скифский грунтовый могильник Скельки / З. Х. Попандопуло. – Запорожье : Запорож. обл. краевед. музей, 2011. – 116 с.
5. *Березуцкий В. Д.* Грунтовые погребения Мостищенского городища / В. Д. Березуцкий // Археология Доно-Волжского бассейна. – Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1993. – С. 71–79.
6. *Обломский А. М.* Грунтовые погребения скифского времени у с. Ксизово на Верхнем Дону / А. М. Обломский, Ю. Д. Разуваев // КСИА. – 2013. – Вып. 231. – С. 183–195.
7. *Разуваев Ю. Д.* Грунтовые могильники скифского времени в Днепро-Донской лесостепи : историографический обзор исследований / Ю. Д. Разуваев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 21 (192). – Вып. 32. – С. 81–85.
8. *Разуваев Ю. Д.* О грунтовых могильниках скифского времени в донской лесостепи / Ю. Д. Разуваев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2. – С. 103–111.
9. *Разуваев Ю. Д.* Могильник на Семилукском городище скифского времени в свете новых исследований / Ю. Д. Разуваев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 98–107.
10. *Супруненко О. Б.* Грунтовый могильник полтавского поселения раннеоскифского часу / О. Б. Супруненко // Старожитності Лівобережного Подніпров'я – 2016 = Anti quities of the Dnieper Left Bank Regions – 2016 : збірник на у кових праць. – К. : Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2016. – С. 94–111.
11. *Гречко Д. С.* Грунтовый могильник початку середньоскіфського часу в Посуллі / Д. С. Гречко, В. В. Шерстюк, А. Л. Щербань // Старожитності

Лівобережного Подніпров'я – 2016 = Anti quities of the Dnieper Left Bank Regions – 2016 : збірник на у кових праць. – К. : Центр пам'ят ко знавства НАН України і УТОПК, 2016. – С. 117–124.

12. *Сарапулкіна Т. В.* Отчет о разведочных работах на правом берегу р. Ольшанка (правый приток р. Оскол) в границах Чернянского района Белгородской области (в округе Петропавловка городище – 1) / Т. В. Сарапулкіна. – Белгород, 2017. – 83 с.

13. *Петренко В. Г.* Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. / В. Г. Петренко // САИ. – 1978. – Вып. Д4–5. – 144 с.

14. *Ковпаненко Г. Т.* Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось / Г. Т. Ковпаненко. – Киев : Наукова думка, 1981. – 160 с.

15. *Ильинская В. А.* Раннескифские курганы бассейна реки Тясмин / В. А. Ильинская. – Киев : Наукова думка, 1975. – 223 с.

16. *Ковпаненко Г. Т.* Памятники скифской эпохи Днепровского лесостепного правобережья (Киево-Черкасский регион) / Г. Т. Ковпаненко, С. С. Бессонова, С. А. Скорый. – Киев : Наукова думка, 1989. – 336 с.

17. *Крушельницкая Л. И.* Памятники скифского времени на Верхнем Поднестровье / Л. И. Крушельницкая // Проблемы скифской археологии. – МИА. – 1971. – С. 120–126.

18. *Гречко Д. С.* Населення скіфського часу на Сіверському Дніні / Д. С. Гречко. – Київ : Інституту археології НАН України, 2010. – 286 с.

19. *Гречко Д. С.* Исследования памятников скифского времени у сел Протопоповка и Циркуны на Харьковщине / Д. С. Гречко // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. Збірка науков. Праць. – Київ, Запоріжжя : Дике поле, 2006. – С. 146–150.

20. *Шрамко Б. А.* Исследование округа Люботинского городища / Б. А. Шрамко // Археологічний літопис Лівобережної України. 2002. № 2. 2003. № 1. – Полтава, 2003. – С. 102–108.

21. *Моруженко А. А.* К вопросу о памятниках раннего железного века в бассейне р. Ворсклы / А. А. Моруженко // СА. – 1988. – № 1. – С. 33–52.

22. *Алихова А. Е.* Древние городища Курского Посеймья / А. Е. Алихова // МИА. – 1962. – № 113. – С. 86–129.

23. *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. – М. : Наука, 1966. – 308 с.

24. *Кренке Н. А.* Дьяково городище : культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. / Н. А. Кренке. – М. : ИА РАН, 2011. – 548 с.

25. *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс) / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1989. – 288 с.

26. *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века) / А. З. Винников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 168 с.

27. *Тянина Е. А.* Амулеты средневекового Новгорода из зубов и костей животных / Е. А. Тянина // Археологические вести. – СПб., 2010. – Вып. 17. – С. 159–168.

28. Древнее поселение в Подмоскowie. – М. : Наука, 1970. – 208 с.

29. *Ильинская В. А.* Курганы VI в. до н. э. у с. Матусова / В. А. Ильинская, Б. Н. Мозолевский, А. И. Тереножкин // Скифия и Кавказ. – Киев : Наукова думка, 1980. – С. 31–63.

30. *Абрамова М. П.* Новые погребения сарматского времени из Кабардино-Балкарии / М. П. Абрамова // СА. – 1968. – № 3. – С. 114–130.

31. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М. : Наука, 1989. – 464 с.

32. *Ильинская В. А.* Скифская узда IV в. до н. э. / В. А. Ильинская // Скифские древности. – Киев : Наукова думка, 1973. – С. 42–63.

33. *Тереножкин А. И.* Мелитопольский курган / А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский. – Киев : Наукова думка, 1988. – 262 с.

34. *Абрамова М. П.* Исследование Нижне-Джулатского могильника в 1967 г. / М. П. Абрамова // КСИА. – 1970. – № 124. – С. 88–94.

35. *Иванчик А. И.* Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени / А. И. Иванчик. – М., 2001. – 324 с.

36. *Погребова М. Н.* Ранние скифы и древний Восток : к истории становления скифской культуры / М. Н. Погребова, Д. С. Раевский. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 260 с.

37. *Ильинская В. А.* Керамика скифских погребений Посулья / В. А. Ильинская // Вопросы скифо-сарматской археологии. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 168–185.

38. *Ильинская В. А.* Скифы Днепровского лесостепного левобережья (курганы Посулья) / В. А. Ильинская. – Киев : Наукова думка, 1968. – 268 с.

39. *Ильинская В. А.* Раннескифские курганы бассейна реки Тясмин / В. А. Ильинская. – Киев : Наукова думка, 1975. – 223 с.

40. *Петренко В. Г.* Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе / В. Г. Петренко. – М. ; Берлин ; Бордо, 2006. – 304 с.

41. *Иессен А. А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии / А. А. Иессен // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. – МИА. – 1941. – Вып. 3. – М. ; Л. – С. 7–50.

42. *Галанина Л. К.* Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи / Л. К. Галанина. – М., 1997. – 316 с.

43. *Ильинская В. А.* Скифия VII–IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова думка, 1983. – 379 с.

44. *Грач А. Д.* Историко-культурная общность раннескифского времени в Центральной Азии / А. Д. Грач // Археологический сборник. – Л. : «Искусство» Ленинградское отделение, 1983. – Вып. 23. – С. 30–35.

45. Ульские курганы. Культурно-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе / под ред.

А. Иванчика, Г. Парцингера. – М. ; Берлин ; Бордо, 2015. – 178 с.

46. *Смирнов К. Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1964. – 379 с.

47. *Канторович А. Р.* Скифский звериный стиль Восточной Европы : классификация, типология, хронология, эволюция : дис. ... д-ра ист. наук / А. Р. Канторович. – М., 2015. – 1724 с.

48. *Бессонова С. С.* Религиозные представления скифов / С. С. Бессонова. – Киев : Наукова думка, 1983. – 138 с.

49. *Березуцкий В. Д.* Археологические древности земли воронежской / В. Д. Березуцкий, П. М. Золотарев. – М. : Братишка, 2007. – 448 с.

50. *Кубишев А. И.* Похоронения скифского часу Пирогівського могильника / А. И. Кубишев, Л. Є. Скиба, С. А. Скорий // Археологія. – 1995. – № 1. – С. 100–111.

Управление государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области

Сарапулкина Т. В., кандидат исторических наук, консультант производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры

E-mail: sarapulkina@mail.ru

Тел.: 8-905-679-08-42

ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

Алиев Талех Мохубат-оглы, археолог

E-mail: tal.aliew@yandex.ru

Тел.: 8-904-097-80-09

51. *Сарапулкина Т. В.* Исследование памятника скифского времени Петропавловка городище – 1 в Белгородской области (предварительное сообщение) / Т. В. Сарапулкина // Археология восточноевропейской лесостепи : материалы II Междунар. науч. конф., Воронеж, 18–20 декабря 2015 г. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 222–234.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ИЭА РАН – Институт этнологии и антропологии Российской академии наук

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

МИА – Материалы и исследования по археологии

САИ – Свод археологических источников

СА – Советская археология

Department of State Protection of Cultural Heritage of Belgorod Region

Sarapulkina T. V., Candidate of Historical Sciences, Consultant of the Production Group on the Protection and Using of the Historical and Cultural Sites

E-mail: sarapulkina@mail.ru

Tel.: 8-905-679-08-42

Limited liability company «Belgorod archaeological examination»

Aliev T. M., Archaeologist

E-mail: tal.aliew@yandex.ru

Tel.: 8-904-097-80-09